

A detailed illustration for a book cover. In the center, a man in ornate silver plate armor stands looking down at a small, glowing blue orb held in the outstretched hand of a woman. The woman has long dark hair and wears a flowing red gown. To the left, a dark horse with a red mane and a decorative bridle stands near a large stone urn overflowing with pink and red flowers. In the foreground, a large, iridescent blue dragon with a glowing orange orb in its mouth is coiled around the base of the urn. The background features a grand, multi-towered castle with stone walls and many windows, set against a dramatic, orange-hued sunset sky.

Любовь Черникова

МОЙ
ТЁМНЫЙ-ПРЕТЁМНЫЙ
ВЛАСТЕЛИН

Книга 1

16+

Любовь Черникова

**Мой Темный-
претемный властелин**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черникова Л.

Мой Темный-претемный властелин / Л. Черникова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мы с единокровной сестрой Анаретт очень похожи. Если причесать и одинаково одеть, родная мать не отличит. Ее мать и моя... тетка. Пока Анаретт мечтает о власти и мужчинах, я — о свободе. Жизнь ненаследной принцессы — молоко и мед. Так думают подданные нашего королевства. На деле мой удел — плеть за малейшую провинность и ночи в казематах с пауками. Я на все пойду, чтобы оказаться подальше отсюда, и сестра поклялась мне помочь. Взамен я должна притвориться ею. Ненадолго. Соглашаясь, я еще не знала, что со дня на день к нам прибудет властитель Темных Земель, чтобы забрать обещанную ему невесту. Первая часть дилогии

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Не клянись силами Хаоса!	10
Глава 2. Не подглядывай!	14
Глава 3. Не задавай лишних вопросов	17
Глава 4. Не верь всему, что говорят	21
Глава 5. Не болтай лишнего!	24
Глава 6. Не отлынивай от занятий	27
Глава 7. Не бойся, Ренни!	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Любовь Черникова

Мой Темный-претемный властелин

В оформлении обложки использован коллаж авторства [Перекресточек](#), сделанный на заказ из стоковых изображений специально для романа «Мой Темный-претемный властелин».

Пролог

Дверь со скрипом отворилась, и полоса света на миг ослепила. Я все-таки вижу!

От долгого пребывания в темноте, уже стало казаться, что я утратила эту способность. Но, Пресветлый Аэр, почему так рано?! Кажется, не прошло и нескольких часов после теткин визита, и новой порции издевательств я просто не выдержу. Неужели мой последний час настал?

– Эй, Рэнни? – позвали шепотом.

Сестра? Этой-то какого штарна тут понадобилось, пришла добить?

– Ирения? – позвали чуть громче, раздраженно растягивая гласные, как всегда, когда Анаретт не получала чего-нибудь по первому требованию.

Даже с закрытыми глазами, я представляла, как капризно кривятся губы принцессы, но отвечать не стала. И пусть добивает! Какая мне разница? Луч света упал на лицо, и, сестра рвано вдохнула.

– Рэнни, ты, вообще, жива? У тебя все лицо в крови!

Говорит так, будто я ем руками на светском приеме! Уж прости, не могу не истекать кровью после того, как на мне выместила злость твоя мамочка. Что лицо? Судя по ощущениям, у меня и с остальным как-то не очень...

– Рэнни?

Капризный тон сменила граничащая со страхом тревога. Не за меня естественно. Скорее, за результат действий тетушки, сегодня она и правда перестаралась. Сестра тихонько пихнула меня носком туфли в плечо и пронзительно взвизгнула. Фонарь опрокинулся, зашуршали юбки, послышались быстрые шаги.

– М-мамочки! Здесь пауки! Рэнни, один прямо на тебе!

Терпеть и дальше ее сопрано было невыносимо, пришлось ответить.

– А то я не знаю, – промямлила распухшими губами, даже не собираясь шевелиться.

Челюсть адски болела, но я все же спросила:

– Чего тебе?

– Вот, это вода. Пей!

Я с трудом разлепила веки, один глаз почти полностью заплыл, и фигура Анаретт дрожала и смазывалась в тусклом свете фонаря, который так и остался валяться неподалеку, норовя погаснуть на сквозняке. Попыталась поднять руку, но ничего не вышло. Когда ползла к стене, от шока не сразу поняла, что она сломана.

– Пей же! Вода тебе поможет, ведьма! – настаивала сестрица.

– Завидуешь моей силе, Анаретт?

Как ни плачевно было мое положение, но выражение лица сестры меня позабавило, наедине она никогда не пыталась строить из себя ангела. Я ослабилась, продемонстрировав испачканные кровью зубы, и Анаретт отшатнулась с таким отвращением, что я забеспокоилась: наверное, мои дела совсем плохи.

Но принцесса Миртенская быстро взяла себя в руки. Подобрала фонарь, приладив его на крючок у двери. Задрала повыше пышные юбки, оголив лодыжки едва ли не до колен, и тщательно потрясла ими – видать, побаивалась прихватить с собой мохнатого восьмилатого друга. Осторожно переставляя ноги, снова приблизилась и протянула мне бурдюк.

– Рэнни, пей! – потребовала с нажимом.

Вода, свежая и чистая, полилась прямо на мои разбитые губы. Я сдалась. Открыла рот и, захлебываясь, принялась глотать. Живительная влага тут же разлилась холодком по телу, унимая боль. Несколько глотков оказалось достаточно, чтобы стало намного лучше. Чувство

такое, будто погасили жаровню и вынули из меня вертел. Я даже застонала от разом наступившего облегчения.

– Довольно!

Добрая сестренка убрала в сторону бурдюк раньше, чем я смогла его схватить рукой.

– Остальное, когда согласишься помочь мне.

Прекрасный размен, ничего не скажешь. Надо было сдержаться и устоять от соблазна, а то теперь не смогу тихо умереть без спроса всем назло и лишний раз досадить тетушке.

– Чего ты хочешь? – устало спросила я, отметив, что теперь челюсть повинуется намного охотнее.

Губы тоже зажили, и речь больше не причиняла прежних мук. Разговаривать лежа у ног Анаретт было унижительно. Ненавижу чувствовать себя такой слабой! Я сделал усилие и сумела сесть, тяжело дыша и морщась от резкой боли в груди и руке – чтобы срослись кости трех глотков воды, пусть и из источника Аэра, явно недостаточно.

Сестренка улыбнулась, наблюдая за мной, и в ее глазах мелькнул и пропал алчный огонек, скрытый густыми темными ресницами. Точно такими же, как у меня, что в неверном свете едва тлеющего фонаря казались еще гуще. Я насторожилась, дело явно нечисто, и мне готовят новую каверзу.

– Хочу, чтобы ты на время стала мной, – наконец, выдала она.

Ответ Анаретт оказался настолько неожиданным, что я поперхнулась воздухом и закашлялась, едва сдерживая рвущийся наружу истерический смех. Наверное, и захохотала бы в голос, если бы не болезненность процесса. Дышать, смеяться и кашлять было весьма затруднительно. Похоже, тетушка сломала мне ребро.

Медленно выдохнув, потребовала:

– Еще воды.

Анаретт поколебалась несколько мгновений. Наконец, что-то решив для себя, огляделась вокруг и, заметив мятую собачью плошку, плеснула в нее немного и протянула мне.

Аккуратно, чтобы не расплескать ни капли, взяла и выпила. Воды едва хватило на пару глотков.

– Боишься, исцелюсь слишком быстро, и тетя узнает?

В точку, судя по тому, как недовольно блеснули синие глаза.

– Мама запретила мне сюда приходить, – призналась Анаретт.

– Что, зрелище не достойное принцессы?

Сестра повела плечом и зябко обняла себя руками, затем спохватилась:

– Замолчи! Ты прекрасно знаешь, что я не одобряю такого к тебе отношения, но мама...

Порой, она перегибает палку. Зачем ты сбежала? Если бы не... – сестра осеклась, осознав, что если бы я не сбежала, то сейчас была бы мертва.

Я ничего не сказала. Вместо этого проглотила последние капли влаги и прошла языком по изгибам миски. Анаретт брезгливо скривилась, а я глубоко вдохнула, радуясь, что теперь почти не больно.

– Так ты согласна?

Сестрица не отличалась терпением, и обычно мне доставляло удовольствие ее злить, это единственное, чем я могла хоть как-то насолить ей. С другой стороны, стоит выслушать, что она удумала. Вдруг это как-то поможет мне выбраться отсюда? Ощувив глоток свободы однажды, я уже не могу забыть ее вкус.

– Согласна на что?

– Поменяться со мной местами?

– Ты в своем уме? – я недоверчиво всмотрелась ей в лицо. – Посмотри, где мы находимся?

Ты и часа здесь не протянешь.

Анаретт удивленно подняла брови и рассмеялась.

– Дура! Этого и не понадобится. Просто пообещай, что заменишь меня на время, и я помогу тебе. Ты ведь этого хочешь больше всего: уйти отсюда подальше и никогда больше не видеть мою мать и меня?

О, да! Это и есть моя заветная мечта, уйти и никогда не возвращаться, забыв точно страшный сон последние лет десять моей жизни.

– Поклянись!

Я устала на сестру как скряга на серебряный эйри, пытаюсь понять, где подвох. В сердце ожившей птицей затрепетала надежда. Стоп! Не смей радоваться, осадила сама себя. Скорее всего это очередная каверза, которая закончится для меня болезненно. Если ее предложение просто попытка поиздеваться, сестра ни за что не пойдет на такое.

Анаретт потянулась за миской, намереваясь плеснуть туда из бурдюка. Пред ликом Пресветлого Аэра люди клянутся над водой из источника или над обычной водой. Считается, что это тоже сработает. Говорят, что клятвы на крови истончают на время Черту, открывая путь темной сущности, которая с того момента ревностно следит за ее исполнением, ведь награда – суть давшего клятву, его дух, тело или даже жизнь. Нарушивший слово сам рвется уйти в миры Хаоса, утверждают жрецы в храмах. Как по мне, такое наказание для клятвоступника куда как страшнее абстрактной кары, а значит и клятва надежнее.

– Поклянись на крови!

Сестра задумалась и неожиданно кивнула.

– Хорошо. Но тогда и ты поклянись.

Не верю! Она согласилась?! Seriously?

Без промедления Анаретт достала небольшой кинжал из набедренной кобуры и, морщась, полоснула ладонь. Сжала крепче кулак, с отвращением наблюдая за темными в неверном свете фонаря каплями.

И это принцесса Миртенская, которая закатывает вселенский скандал, если служанка, заплетая ее, чуть сильнее потянет волосы?

– Клянусь всеми демонами Черты, что помогу тебе сбежать из королевства Миртен, если ты притворишься мной, когда мне это понадобится, – изрекла сестрица торжественным голосом, точно обращаясь с речью к подданным.

Закончив, она хлебнула из бурдюка, и рана на ее ладони затянулась, от нее не осталось и следа.

– Вода из источника жизни? – удивилась я, осознавая, почему мне легчало так скоро.

– Конечно, – подтвердила догадку Анаретт. – В отличии от тебя, я не умею исцеляться, напившись обычной воды.

Дурное предчувствие кольнуло висок. Она подготовилась! Была уверена, что придется клясться на крови! Ради моего исцеления сестра не стала бы так сильно утруждаться и налила бы простой.

– Твоя очередь, – Анаретт бросила кинжал на пол.

Я подняла его и повертела в пальцах здоровой руки, размышляя, стоит ли связываться. Сестра меня не торопила. Знала, что предложение слишком заманчивое. Мне не нужны власть или богатство, не нужно наследство нашего общего отца. Я ничего не жажду больше, чем свободы. Да и ей самой будет легче жить, когда перед глазами перестанет маячить живое доказательство неверности отца и дразнить родовой магией, точно боевого тауруса, вражеским стягом.

– Хорошо.

Лезвие полоснуло по ладони, но я даже не поморщилась. Закапала кровь, смешиваясь на каменных плитах с кровью сестры. Стеклась, точно живая, в единую лужицу, и неожиданно вспыхнула серебром, осветив призрачным сиянием пространство камеры, а затем мгновенно

впиталась в пол. Или испарилась? Мне почудилось, что от этого места к низкому потолку взметнулась струйка дыма. Или тень...

Анаретт тоже наблюдала за происходящим, затаив дыхание. Ни ей, ни мне раньше не доводилось приносить таких страшных клятв.

– Твоих рук дело? – прищурилась она, злобно на меня уставившись. – Не пытайся напугать меня, ведьма!

Я пожала плечами, пусть думает, что угодно. Не дождавшись ответа, сестрица кинула мне бурдюк.

– Пей, только быстро. Мне уже пора.

Я успела сделать с пяток больших глотков, когда она выхватила бурдюк, да так резко, что я даже облилась.

– Довольно. Мне еще предстоит убеждать мать, что наша задумка выгорит.

– Какая задумка, Анаретт? Что за задумка?

Я успела подняться на ноги, когда железная дверь затворилась за ней. Прежде чем полоска тусклого света истончилась окончательно, я успела заметить бесформенную тень, что выскользнула следом, и на этот раз я была уверена, мне не показалось.

Глава 1. Не клянись силами Хаоса!

Анаретт ушла, оставив меня в крошечной темноте с пауками. Хорошо хоть здесь совсем нет крыс. Подозреваю, как раз из-за пауков и нет. Не нравится им подобное соседство. Я снова опустилась на пол, и улеглась на бок, свернувшись калачиком на холодном камне. Во время восстановления всегда сильно клонит в сон, но провалиться в дрему окончательно мешал холод – мокрая от крови и воды рубаха противно липла к телу. Безбожно чесалась рука и ребро, причем изнутри – срастались кости. Зато я уже могла нормально дышать. Кисть тоже заработала. Спасибо, Пресветлый Аэр, за то, что мне не требуются костоправы. Все само заживает как надо.

Устроившись поудобней, насколько это было возможно в пустом каменном мешке, нащупала гнутую миску и приладила ее под голову вместо подушки – там на дне как раз удобная вмятина под ухо. Некоторое время я даже размышляла, не убить ли ею паука, кажется, я все-таки чувствую голод. Может, пришла пора, наконец, испробовать айчорийскую кухню? На этой мысли я и провалилась в сон.

Поспать было не суждено, за мной тут же пришли, разбудив в тот момент, когда тело будто чужое, и особенно тяжело проснуться. Меня бесцеремонно подхватили на руки и куда-то понесли. Открывать глаза или интересоваться было лень, к тому же я почти сразу поняла, что это гигант Атре Тан – капитан королевских гвардейцев и личный телохранитель Танелии правящей королевы Миртенской, и моей родной тети... Ну и любовник по совместительству.

Он был посвящен в особенности наших отношений, остальные же слуги и подданные считали, что ее величество просто холодна и строга с племянницей, что не удивительно. Не более. Лишь несколько доверенных лиц были в курсе, как все обстоит на деле. А те, кто узнавал случайно, никогда бы в этом не признались, ведь они не умели исцеляться обычной водой, как я...

Атре бережно нес меня по переходам и анфиладам и мрачным коридорам западного крыла – нежилой части дворца, той, где при жизни отца находились королевские покои. Слуги сюда не забредали, опасаясь призрака Бенердика Первого. Легенду создала и поддерживала сама Танелия, чтобы отпугнуть любопытных. Она даже собственноручно запечатала вход печатью Аэра, и это позволяло ей невозбранно творить на той половине все темные дела, когда это требуется.

Я не подала виду, что не сплю, даже когда затхлый запах и тусклое освещение сменились на благовония и яркий свет. Кто-то неподалеку охнул. Раздался сочувственный женский голос: – Опять?!

Похоже, это одна из фрейлин увидела, как он выносит меня из “проклятой” части дома. По легенде я сбрендилась после смерти отца и теперь все время сбегаю в запретные комнаты, где со мной творится что-то ужасное, а капитан гвардейцев мужественно меня спасает по приказу сержантской королевы. И, что интересно, никого не смущает, что крыло запечатано. Тьфу!

– С дороги! – негромко пробасил Атре, но я так и не узнала, кто еще ему попался на пути.

Вскоре запахло смесью лемонграсса и лаванды – значит он доставил меня в мои собственные покои.

– Клади ее на постель. Живее! – раздался сердитый голос тетюшки.

Я ощутила, как недовольно засопел Атре. Он не любил, когда она говорит с ним подобным тоном. Меня осторожно опустили на ложе, но я сейчас не стала рисковать и подсматривать из-под ресниц, старалась дышать ровно. Пусть как можно дольше считают, что я в беспамятстве или сплю. Вдруг снова узнаю что-нибудь полезное, как тогда, накануне бегства.

– Бедная девонька! На ней же живого места нет! – запричитала было знахарка, но тут же осеклась.

Почти сразу моего лица коснулись влажной тканью. Обмакивая тряпицу в теплую воду, старушка принялась стирать кровь с кожи. Эх, знала бы она, как я выглядела всего несколько часов назад, еще и не так бы запричитала, а сейчас даже синяки, должно быть, прошли. Вода из источника Аэра вместе с родовой магией правителей творит чудеса.

– Напой ее как следует, когда очнется. К утру Ирения нужна мне полностью здоровой, – скомандовала тетушка.

Она вышла, судя по тому, что старуха-знахарка, которую всегда звали для меня вместо мага-лекаря, зашептала ласковые слова, среди которых преобладали “сиротинушка” и “страдалица”. Ее имени я не знала, ни разу за всю жизнь так и не услышала, а на мои вопросы она не отвечала.

Я расслабилась, позволив себе передышку, чтобы морально подготовиться к новой порции издевательств. В том, что они последуют, даже не сомневалась. После моего побега королева словно с цепи сорвалась.

Что же, наверное, ее можно понять. Многие годы она вынашивала план, как заполучить мою магию и передать ее дочери, а я своим побегом спутала им все карты. Время оказалось упущено, теперь ничего не вернуть.

Я судорожно вздохнула. Жаль, что все закончилось так быстро. Путешествовать мне понравилось, я собиралась провести остаток своих дней, скитаясь по королевствам Земель Благodenствия. Хотела примкнуть к менестрелям или к бродячему цирку на худой конец. К кому-нибудь, кто долго не сидит на одном месте...

– И чему это ты улыбаешься? – ржавыми оковами звякнул голос тетки над ухом.

Она меня провела и только сделала вид, что вышла из комнаты. Знахарка тоже вздрогнула, расплескав воду и как-то вся сжалась. Неужели и она не ожидала столь скорого возвращения Ее величества?

– Я жива, – ответила честно, глянув на тетку с вызовом и улыбнулась и додумала про себя: – А пока я жива, у меня все еще есть надежда.

Жестом приказав знахарке удалиться, королева Танелия присела на ее место:

– Ты жива, – согласилась она с моим высказыванием, даже не изменившись в лице. – Но жива, благодаря мне. Впервые я рада, что так и не прибила тебя насмерть. Видно, сам Пресветлый Аэр удержал от этой ошибки.

– Вы так ко мне добры, тетя, – один на один я никогда не скрывала от нее ни своих чувств, ни иронии.

Какой смысл стараться быть вежливой, если исход всегда один, что ни скажи? Плеть и очередная ночь в каменном мешке? Как ни странно, тетушка проигнорировала мою грубость и вернула улыбку.

– Поблагодари Анаретт, это она подала мне эту идею.

– Всенепременно! – ответила я по-прежнему дерзко.

Наверное, она меня слишком сильно приложила головой, напрочь отбив ту часть мозга, что отвечает за самосохранение. Дерзкие слова сами по себе вырывались изо рта, раньше, чем я успевала их обдумать. Королева холодно улыбнулась, но снова проглотила колкость, я же подумала, что сестрица ничего не делает просто так. И раз сподобилась на клятву, значит уверена, что дело выгорит. Интересно, а королева про клятву знает?

– Анаретт объяснила, что от тебя требуется? – подтверждая, что визит дочери в казематы для нее не секрет.

Я осторожно прилегла, не желая показывать, насколько мне теперь лучше, и пристально уставилась на тетку:

– Она сказала, что мне придется притвориться ею, когда это потребуется.

Смерив меня высокомерно-брезгливым взглядом, Танелия кивнула и хлопнула в ладоши. Тотчас в покои проскользнули три служанки. Выстроились, потупив взор и сложив на передниках руки.

– К утру приведите ее в порядок, – выплюнула она и удалилась.

Мне достались три взгляда с укоризной. Конечно, для них я лишь юродивая принцесса, которая снова сбежала в проклятую половину. Им из-за меня пришлось подняться ни свет ни заря, а ведь еще целый день трудиться.

– Идите-ка спать, придете за час до завтрака, – распорядилась я тоном, исключавшим возражения.

Разговаривать со слугами я умела. Они всегда робели, заслышав от придурочной серьезный тон и уверенный голос. Вот и на этот раз спорить со мной не решились. То ли это, то ли желание провести лишний час в теплой постели сыграли роль, но меня тут же оставили одну.

Содрав разодранную, заскорузлую от запекшейся крови рубаху, отбросила ее в сторону и блаженно откинулась на подушки, радуясь, что проведу ночь здесь, а не среди пауков на холодном полу. Почти забытое ощущение. С мыслью, что еще бы неплохо помыться, мгновенно провалилась в сон.

Приснился мне день накануне побега. Дворец и замок украшали к празднику, на дальний луг ушли подводы с магическим огнем. Тем, что так красиво смотрится в ночном небе. Еще несколько подвезли к кухне припасы, свежие фрукты, овощи, мясо и сыр. Пахло выпечкой. Слуги наводили порядок в коридорах и комнатах, украшали дворец белыми цветами. Настраивали свои инструменты музыканты, и до уха доносились нескладные трели.

Все это не для меня, для Анаретт, естественно. Все что получу я в свой двадцать первый день рождения, это скромный подарок с утра, сухие слова поздравления, да напутствие не выходить лишний раз из покоев и не нервировать гостей. Это в самом лучшем случае. О худшем думать не хотелось.

В тот вечер тетя была необычайно приветлива. Даже обняла, с мечтательной улыбкой глядя куда-то в украшенный лепниной потолок. Меня это насторожило сильнее, чем если бы она отвесила мне звонкую оплеуху вместо приветствия. Пространная речь о том, как летит время и как она сожалеет, порой, о собственном взрывном характере, который мешает ей быть хорошим для меня опекуном, насторожила еще больше.

Потом она ушла, а я, привычно выждав некоторое время, сбежала на конюшню. Там среди лошадей, собак и кошек я чувствовала себя гораздо лучше, чем среди людей. Друзей во дворце у меня не было, дружить со мной попросту опасались, после нескольких демонстраций того, что бывает с теми, кто симпатизирует принцессе Ирени.

Когда на конюшне показалась Анаретт, я спряталась в пустом стойле. Вышло как-то инстинктивно, само по себе. Не то чтобы я ее боялась, но часто именно стычки с сестрой и заканчивались для меня наказанием. Следом за ней вошел, аккуратно прикрыв дверь, красавец Гансар, первый конюх не так давно сменивший слишком старого Гувера. Развернувшись, он бесцеремонно стиснул принцессу в могучих объятья, прижав ее к деревянной перегородке. Ого! Я тихонько отодвинулась дальше и уставилась на них во все глаза.

– Маменька прикажет затравить тебя псами, если узнает, – грозила сестра, но вопреки сказанному ее руки потянули его голову вниз.

Парень широко улыбнулся, глядя на нее, точно кот на сметану.

– Пускай так, ты этого стоишь.

Так спокойно сказал, будто быть разорванным собаками, равносильно остаться без завтрака за проделку.

Гансар подцепил пальцем шнуровку, неспешно распуская корсаж на алом платье Анаретт, сдвинул ворот белоснежной нижней рубахи, обнажая грудь. Ее соски были напряжены и призывно торчали. Парень многозначительно поджал губы и облизнулся. Я даже забыла, как

дышать от подобного распутства, но пришлось затаиться. Не то чтобы я не представляла, что происходит между мужчиной и женщиной, но вот так мне это доводилось видеть впервые.

Конюх некоторое время смотрел принцессе в глаза, и Анаретт задышала чаще. Он удовлетворенно улыбнулся и провел большим пальцем по ее нижней губе, заставляя приоткрыть рот. Сунул внутрь палец. Она обхватила его губами, принялась посасывать. Издав сдавленный звук и засунул ей в рот еще два, тут же вытащил и стиснул ее соски, покатав горошины промеж подушечек. Сжал, вызвав приглушенный вскрик. Принялся мять и ласкать груди. Анаретт застонала и выгнулась, выставляя их сильнее. Конюх наклонился и обхватив одну вершинку губами стал сосать и облизывать ее языком. Не забыл и про вторую. Сестра впиалась пальцами ему в волосы, ее тело вздрагивало, а из губ вырывались невнятные звуки.

От такого зрелища, мои щеки запылали почище костра. Надо бы убежать, пока они не заметили, но я не могла оторвать глаз, с каким-то противоестественным любопытством, наблюдая за происходящим.

Анаретт, тихо застонав, приподняла одну ногу, обвивая конюха за бедра. Гансар говорил ей такие непристойности, каких я и не слышала, и добрая половина сказанного вызывала у меня искренне недоумение, но, похоже, сестренке все нравилось.

Его рука потянулась, забравшись под подол, сестра сильнее вцепилась ему в плечи. Следом раздались влажные звуки, и я закрыла себе ладошкой рот, еще сильнее распахнув глаза. Он трогает ее там, а она не сопротивляется?! Какой ужас!

– Сделай это! – приказала Анаретт с придыханием.

Глава 2. Не подглядывай!

Подхватив принцессу на руки, Гансар посадил ее повыше на перегородку и задрал юбки, обнажая бедра. Развел их в стороны, и я со своего места отчетливо увидела, что на Анаретт нет панталон. Пресветлый Аэр! Что тут происходит?! Но еще больше я удивилась, когда парень склонился и лизнул ее там, точно пес! Я отвернулась и зажмурилась, прижавшись спиной к деревянной не струганой стенке, сползла вниз, закрыв уши руками, и все равно от стыдных звуков и стонов было некуда деться. Стало противно и одновременно страшно, что будет если сестра заметит меня? Если она узнает, что я их здесь видела за подобным занятием, точно со свету сживет!

– Ты же не позволишь своей маменьке сделать мне плохо? – ворковал конюх.

Раздался звонкий шлепок. Я вздрогнула и даже руки от ушей убрала. Что это такое? Он что, ее бьет?! Или это она его? Любопытство возобладало над отвращением, и я снова прикинула к щели промеж досок. Теперь сестра стояла, прогнув спину и упершись руками в стенку стойла. Юбки были задраны наверх, голова запрокинута – конюх оттягивал ее назад, грубо наматывая на кулак волосы. Мой взгляд помимо воли приковали его крепкие ягодицы, они резко двинулись, и раздался тот самый характерный шлепок.

– Еще! – хрипела сестра. – Ну же!

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Нееет, – хныча протянула она. – Завтра я стану главной, никто мне будет не указ, а ты будешь моей постельной игрушкой, пока не надоешь!

Гансар потянул сильнее, вырвав у нее вскрик и задвигал бедрами, вколачиваясь в сестренку. Ее обнаженные груди болтались в такт его движениям.

– Еще! А-а! – стонала Анаретт, едва успевая дышать.

Раздался протяжный стон, который тут же оказался приглушен, конюх заткнул ей рот ладонью и сдавленно застонал сам. Они затихли, а я снова притаилась, вслушиваясь, как шуршит одежда. Похоже, все. Осталось подождать и надеяться, что Анаретт уйдет быстро. Мое лицо пылало так, что можно было осветить двор, а в животе что-то закручивался странный тугой и горячий узел...

После недолгой возни, дверь, наконец, хлопнула, и я тихонько выдохнула.

– Так-так! – в тот же миг протянул мужской голос прямо у меня над головой.

Подскочив точно ужаленная, отлетела в сторону, увидев нависшее над бортиком стойла лицо конюха.

– Любишь подглядывать, Ирения? Тебя это возбуждает? – ворковал он все еще не отошедший от бурного соития. – Влажно в штанишках?

Я недоуменно уставилась на Гансара и сказала то, что думаю:

– Это было отвратительно. И тебя действительно затравят псами, если тетя узнает, чем вы тут занимаетесь.

– Ты ведь никому не расскажешь? – мурлыкнул сытым котом парень, неторопливо заходя в стойло.

Я сделала шаг назад, упершись в теплое дерево лопатками.

– Нет. Зачем мне это? – пожала плечами.

В личные дела сестры я лезть не собиралась.

– Значит, мне нечего бояться? – Гансар склонился и втянул ноздрями воздух, словно нюхая меня. Прошептал: – Ты так сладко пахнешь, принцесса...

Да уж, дерзости ему не занимать. На миг я испугалась, что он и со мной сотворит нечто подобное, зная, что мне некому жаловаться. Но Гансар сразу же выпрямился и деловито попра-

вил завязки на штанах, а я невольно уставилась на его обнаженный торс, сухощавый и гибкий, раздумывая, с какой стороны будет лучше его обойти.

– А ты? – глядя с прищуром спросил Гансар.

Его рот остался слегка приоткрытым, и я заметила влажный блеск языка. Движение было естественным, но каким-то порочным до мозга костей. Меня пробрало до мурашек, и еще пуще захотелось дать деру.

– Что я?

Одновременно с вопросом потихоньку двинулась к выходу.

– Не хочешь попробовать? – он многозначительно двинул бровями, намекая на то, что было между ним и Анаретт. – Тебя могло напугать увиденное, но я могу быть и нежным.

Осознав, что именно он мне предлагает, скривилась от отвращения и возмущенно выпалила:

– Фу! Лизаться языками в разных местах?! Да ни за что! Меня скорее вырвет!

Находиться рядом с ним после всего сказанного стало совершенно невыносимо, и я попыталась проскочить мимо, но была остановлена у самого выхода.

– Ваше высочество, подождите, – сменил тон конюх, однако крепкая хватка на моем плече не оставляла выбора. – Мне нужно сообщить вам что-то важное.

– Пустит! – я едва не ударились в панику.

Вопреки опасениям Гансар убрал руку и примирительно продемонстрировал ладони, показывая, что он не угрожает, я без промедления бросилась наружу, но заданный в спину вопрос остановил меня.

– Что именно должно случиться завтра?

Я медленно обернулась, конюх не пытался за мной гнаться, он так и стоял в дверном проеме, опершись плечом на косяк и скрестив на груди руки.

– День рождения Анаретт, об этом все знают. – Помедлила немного, осознавая, и тихо добавила себе под нос: – И мой...

Он выпрямился, но так и не вышел следом, предпочитая говорить со своего места. Чтобы его расслышать, мне пришлось вернуться на несколько шагов назад.

– Что-то важное должно произойти завтра на закате. Принцесса Анаретт хвасталась, что она получит лучший подарок в своей жизни, заслуженный по праву рождения. Так и сказала: «Ирения больше не будет помехой на дороге к власти».

Все время, что он говорил, я медленно подходила, и оказалась достаточно близко, чтобы он мог дотянуться и провести тыльной стороной ладони по моей щеке. Получилось неожиданно нежно. Это вывело меня из оцепенения, и, сорвавшись с места, я стрелой полетела прочь, придерживая юбки и жалея, что вряд ли теперь сюда скоро вернусь. Его неожиданное прикосновение вызвало странную дрожь в теле. Мне никак не удавалось ее унять. Остановившись у каменной стены дворца, я с ожесточением потерла щеку, слишком уж свежи были картины разврата в голове.

Неспешно возвращаясь длинными коридорами в свои покои, я размышляла над услышанным, и едва не налетела на тетюшку, что поджидала меня прямо за дверью.

Поджидавшая сразу за дверью Королева Танелия ловко поймала меня за плечи. Руки у нее были сильные. Несмотря на возраст, она не чуралась упражнений, даже бегала по утрам, потому была крепкой, гибкой точно плетень и ловкой женщиной. И даже не гнушалась помахать мечом вместе с воинами.

Вот и все, сейчас запрут и всыпят, подумала я и снова удивилась, когда тетюшка меня выпустила, заботливо поправив рукава-фонарики моего платья. Неодобрительно посмотрела на прилипшую к подолу солому и заговорила совершенно непривычным тоном:

– Ирения! Что за вид? Немедленно переоденься в свежее платье и приходи в библиотеку. У тебя четверть часа, – отдав распоряжение, Танелия вышла.

Просто взяла и вышла!

Даже по лицу не ударила. Засуетились неведомо откуда взявшиеся здесь служанки, как всегда притаившиеся до конца разговора. Вмиг стащили с меня одежду и повели в ванную, где уже ждал готовый таз для умывания. С удовольствием им воспользовалась, смывая прикосновение конюха со щеки. Жаль, что так же нельзя вымыть мысли. И все же поведение тетушки их быстро вытеснило. Я прогнала служанок и, одеваясь в одиночестве задумалась, о том, что же сегодня происходит?

– Точно! – осенило вдруг меня. – Танелия вознамерилась выдать меня замуж!

Наверное, именно это имела ввиду Анаретт, хвастаясь перед Гансаром. Воля отца запрещала сделать это до того, как мне исполнится двадцать один год.

Догадка внесла еще больше противоречий. С одной стороны, замужество может стать спасением, но, зная, тетку, она чисто из сволочной натуры выдаст меня за престарелого садиста. Слыхала я, как трепались служанки о каком-то бароне, который в силу возрастной немощности любил посмотреть, как его молодую жену имеют двое сразу двое. А он, дескать сидит в кресле и им указывает, что и как надо делать. От таких мыслей стало совсем не по себе, особенно сейчас, когда я настолько подробно узнала, как это. Перед глазами особенно ярко встала картина, увиденного на конюшне, и щеки вспыхнули будто фонарь.

Глава 3. Не задавай лишних вопросов

В библиотеку я входила с опаской. И внутри действительно обнаружился как минимум один седовласый старик, но, на мое счастье, это был всего лишь придворный маг-лекарь, и вряд ли он возжелал на мне жениться.

Вежливо поздоровавшись, подошла ближе, повинуюсь нетерпеливому жесту тети.

– Ваше высочество, – учтиво поклонился лекарь, – позвольте я вас осмотрю.

Он положил сухую точно пергамент руку мне на лоб, затем стиснул запястье промеж своих ладоней, подержал так немного, кивая собственным мыслям. Отпустил и достал из ящичка, что везде таскал с собой, какое-то стекло. Полоснул острым краем по пальцу и, стиснув до боли подушечку, размазал алую каплю по прозрачной поверхности. Поглядел на просвет и испробовал на вкус, смакуя, точно доброе вино. Я еле сдержалась чтобы не передернуться. Отчего же мужчины так любят тащить всякую дрянь в рот?

– Самое время для ритуала, ваше величество, – с кивком изрек он, обращаясь к королеве и, мгновенно потеряв ко мне интерес, зашаркал прочь.

– О чем вы, целитель? – осмелилась я задать вопрос.

– Ни о чем, Рэнни. Не забивай себе голову, – ответила вместо него Танелия, не скрывая довольного выражения лица. – Можешь идти.

Я направилась к выходу, мучимая жгучим любопытством, а от ощущения подвоха и опасности вставали дыбом волоски на теле. У самой двери обернулась как раз вовремя, чтобы приметить, как тетя убирает в ящик стола какую-то книгу. Тонкую, в обложке грязно-зеленого цвета. Отчего-то мне это показалось важным, и не зря.

Навстречу попался мажордом Пайрис, повинуюсь шестому чувству, я скользнула за портьеру, как только он скрылся внутри. Вскоре он проследовал в обратном направлении, а с ним и тетя. Кажется, они спешили. Затем прошаркал маг-лекарь, что-то бормоча себе под нос. Выждав, пока они свернут за угол, я бросилась обратно в библиотеку. Без труда отперев ящик шпилькой, достала не книгу, скорее тетрадь или дневник. Никаких названий, рисунков, рун или иных опознавательных знаков на обложке не было.

Усевшись прямо на пол, я открыла сразу на заложенной странице. Что-то подсказывало, времени у меня мало, тетя вот-вот вернется за ней. Чем больше вчитывалась в свежие строки, написанные незнакомым почерком, совсем свежие с характерно пахнущими чернилами, тем сильнее уходила душа в пятки. Это оказалось настоящее руководство по переносу родовой магии в другой сосуд. Условия: день летнего равноденствия, двадцать один год – возраст магического совершеннолетия и обретения полной силы мага. Кровь. Или смерть, как гарантия успеха... Это можно было сделать лишь однажды, при жизни носителя. Позже магия передастся только младенцу. И только моему потомку.

Я вскочила, ухватившись за горло от обуявшего отчаяния. Так вот с чего вся эта показная доброта! Завтра меня убьют, а Анаретт примет родовую магию и станет настоящей наследницей. Отсюда и уверенность сестры, что она сумеет уберечь от наказания конюха.

Бежать! Срочно, немедленно! В другую страну!

Убрала тетрадь в ящик, радуясь, что замок просто защелкивается, и бросилась прочь из библиотеки, по наитию прихватив карту Миртена.

Мне удалось сбежать именно из-за спонтанности решения. Заглянув по дороге на кухню, я стащила краюху хлеба, да несколько вареных яиц – никто и не удивился, даже если заметил. Я ведь постоянно подкармливаю лошадей и собак. В чулане обнаружили оставленные служанками вещи, в том числе и большая плетеная корзина. Я быстро переоделась, спрятав в нее туфли и собственное платье. Измазала сажей лицо и растрепала волосы.

Занятые подготовкой к празднику слуги весь день сновали туда-сюда через калитку в воротах замка, стража не обращала на них особого внимания, так что и меня никто не остановил. Подумаешь, очередная дворовая девка отправилась с поручением или за чем-то на рынок. Как же! День рождения принцессы Анаретт. Все для ее высочества. Праздник-то почище дня Пресветлого Аэра, будет. Королевство ликует, ну или должно ликовать...

В тот раз побег удался, во сне же меня поймали.

– Принцесса Ирения, пора вставать!

Я подскочила на кровати, лупая глазами и не понимая, где нахожусь и что происходит. Душой я все еще была там – в прошлом на месяц назад. Подсматривала за сестрой на конюшне, бежала из дворца и была поймана, но вместо каменного каземата, куда меня бросили, сейчас вокруг залитая светом комната. Моя собственная.

– Марси? – наконец, узнала я одну из новых служанок.

Слуги надолго со мной не задерживались, королева строго следила за тем, чтобы у принцессы Ирении не возникало ни друзей, ни связей.

– Поднимайтесь, Ваше Высочество! Скоро явится маг-лекарь, – захлопотала служанка, протягивая мне халат.

– Маг-лекарь? Опять?! Ну надо же...

Я поспешила в уборную, размышляя. Обычно тетушка после побоев приглашала ко мне старую верную знахарку, так было и на этот раз. Но то, что теперь приглашен и маг-лекарь из храма Аэра, определенно настораживало.

Мало кто при дворе понимал, что на деле происходит, и куда временами исчезает принцесса Ирения. Королева Танелия постоянно подогревала слухи о моем дурном нраве, слабом здоровье и недалеком уме. Она прилюдно выражала опасения по поводу угрозы преждевременную кончины от неизлечимой болезни племянницы, которая изнутри гложет несчастную деточку. Готовила всячески общественность к этому моменту, сейчас я это поняла. Удобно и легко объяснить, мою гибель, случись таковая ненароком или по надобности.

На душе стало совсем тревожно. В прошлый раз мне удалось нарушить тетушкины планы. Я сбежала, а она упустила единственный момент, когда еще можно было забрать мою родовую магию и передать своей дочери. После этого я больше месяца провела в казематах, без уверенности, что дотяну до конца лета. Что же она придумала на этот раз?

Испив воды из источника Аэра, к утру я исцелилась полностью, и чувствовала себя прекрасно. Не осталось ни синяков, ни даже сломанных костей. Маг-целитель увидит бледную, исхудавшую девушку с затравленным взглядом, но не более. Все знают, что королева сурова к своим подданным и домочадцам в том числе.

Я вспомнила ночь, и, при свете солнца, принесенные накануне клятвы показались еще более зловещими. Точно из-за Черты, посмеиваясь, в самую душу заглянул злой рок. Не сомневаюсь, одно с другим связано. Вряд ли визит сестрицы ко мне остался незамеченным для потусторонних сил, они такое не упускают.

Закончив приводить себя в порядок, я позавтракала, а вскоре явился все тот же старик, что осматривал меня в библиотеке перед днем рождения – маг-лекарь. Вместе с ним заглянула и королева Танелия.

– Принцесса Ирения в полном порядке, – величественно изрек маг после быстрого осмотра и степенно покинул нас.

– Вижу, ты прекрасно себя чувствуешь? Хорошо. На подготовку не так уж много времени. Примерно неделя, может, чуть больше. Но гости могут явиться в любой момент. Ты должна вести себя и выглядеть как моя дочь, когда они приедут.

– Зачем?

– Уверена, что тебя это интересно? Делай, что велено, Ирения, и не задавай лишних вопросов! Ты должна стать копией Анаретт, похожей больше, чем отражение в зеркале.

Научись двигаться, говорить, дышать как она. Даже думать, или пожалеешь, что родилась на свет. Подведешь, и тебе не поможет даже твоя проклятая магия!

Вот как? Проклятая магия? Я не сдержала гневного сопения. Хотелось заорать: только трахаться с конюхом не заставляйте! Но вместо этого покорно склонила голову:

– Как прикажете, ваше величество.

Кажется, тетушка, распуская наветы о моем слабоумии, и сама в них поверила, зато теперь просьба Анаретт стала намного понятнее: мы ждем гостей, и при них мне придется делать вид, что я – это сестра. Зачем? Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться.

– Анаретт должна выйти замуж? К нам едет ее жених?

– Именно, – не стала юлить Танелия, с сомнением разглядывая разложенные на постели платья.

Наконец, она выбрала одно и ткнула пальцем:

– Это. И уложите ее так же, как и принцессу Анаретт.

Около часа спустя в мои покои заявила сестрица. Увидев меня, поморщилась, и скомандовала:

– Подойди к зеркалу, Рэнни.

Мы встали рядом, и в гладкой полированной поверхности отразились едва ли не близнецы. Длинные темные волосы достались нам обеим от общего отца – короля Бенердика Первого, ныне почившего правителя Миртена. Перехваченные спереди косой-венком, они спускались шелковыми волнами на плечи, но у меня немного больше серебрились, чем у сестры.

Прическу украшали драгоценные, в тон глазам иолиты. Кстати, глаза у нас тоже были одинакового цвета – синие, только из-за худобы или удивления мои сейчас казались больше. Или это Анаретт презрительно шурилась? Черты лица, конечно, отличались, но сестринское сходство было сильным, а умелый макияж, непривычно яркий, и одинаковые – синие с серебряной отделкой платья отлично скрадывали различия. Подозреваю, на деле сравнивать нас никто и не станет.

– Делай, как я, – зло шепнула Анаретт и, чуть склонив голову, глянула из-под пушистых ресниц. – Ну!

Я повторила за ней, удивляясь, что могу быть такой. Маска сменяла маску. Игривая, надменная, невинная... Я капризно надувала губы, кокетничала, стреляла глазками, поводила плечами, исполняла реверансы и книксены. Жеманничала и гневалась напоказ. Повторяли до тех пор, пока не стали отражением друг друга, точно актрисы из столичного театра, который, порой, наведывались во дворец, когда Анаретт желала развлечься. Разные в жизни, но такие схожие на подмостках, что только опытный глаз сумеет отличить.

Я сама задавалась вопросом, отчего же получилось так быстро? Наверное, потому что я слишком хорошо знаю сестру и легко предугадываю каждый ее жест?

– Ты чересчур худая! – злилась Анаретт. – Постарайся есть как можно больше. И твои волосы серебрятся, нужно это как-то скрыть.

– Это из-за моей магии, – пояснила я невинным тоном, с удовольствием наблюдая, как у Анаретт свело скулы.

Любое упоминание о родовой магии, продирало ее до самых пяток. Злило, будто я специально родилась минутой раньше и украла то, что должно было принадлежать ей. Так они с матерью и считали.

– Зачем тебе все это? – чтобы сменить тему, задала вопрос, который мучил с самого утра.

– Не догадываешься? – скривилась сестрица. – Так вышло, что я больше не девственница, но новоиспеченному супругу не обязательно об этом знать. В первую брачную ночь он должен получить невинную овечку, – сестрица изогнула бровь, победно глянув на меня.

Вот и подтвердились худшие опасения, меня собираются подложить женишку вместо нее. Вот о какой замене я дала клятву!

– Что потом?

– Все будет зависеть от того, понравится ли он мне. И от того, что сможет предложить. Если ничего стоящего, вместо меня с ним поедешь ты, – криво улыбнулась сестрица.

Чего-то подобного я в душе и ждала, но все равно стало мерзко от осознания, какую участь мне уготовили.

– Удобно, ничего не скажешь. Одного не понимаю, почему ты просто не можешь отказать жениху, и дело с концом? – задала я вопрос, который мучил с самого утра.

– Наш болтливый папаша, прежде чем бесславно сгинуть, успел наобещать кое-чего кому не нужно.

Настала моя очередь кривиться от недовольства. Ненавижу, когда они с матерью так пренебрежительно отзываются о моем отце. Пока король был жив, я тоже жила по-человечески, как нормальный ребенок. Я ни в чем не нуждалась и относились ко мне как к принцессе. И уж тем более никто не смел тронуть меня и пальцем.

– Ну и потом, вдруг жених все же окажется не таким... – она сделала паузу мечтательно задумавшись. – Не таким, как о нем говорят. Может, стать так, что будущий муж мне все же понравится.

Дурное предчувствие стиснуло нутро ледяной рукой. Я не выдержала:

– Кто он, Анаретт?

Сестрица помялась, прежде чем медленно повернуться ко мне и с насмешливой полуулыбкой произнести:

– Анделар Рансовье, проклятый король Дэма. Тот, кого у нас в Землях Благоденствия называют Темный Властелин.

Глава 4. Не верь всему, что говорят

– Чего? – протянула я севшим голосом. – Проклятый король Дэма?! Он же чудовище! Живой мертвец! Говорят, в нем течет кровь демонов Черты, и лишь она не дает ему сгинуть. Он ужасен на вид и только на один месяц в году может покидать пределы Темных Земель.

– Ага, – согласилась со мной Анаретт, и добавила замогильным голосом: – И уже ооочень скоро он будет здесь со своей свитой.

Сестренка скопировала мое перепуганное выражение лица и довольно ухмыльнулась, а затем помрачнела.

– В обмен на свою никчемную жизнь, наш глубокоуважаемый папочка пообещал ему в жены родную дочь. Правда, не уточнил, какую именно. Так что Властитель Темных Земель даже не подозревает, что у Бенердика Первого их целых две. А чтобы защитить кровиночку от посягательств на родовую магию, папочка поставил условие, что обряд соединения можно совершить, только после наступления магического совершеннолетия. То есть не раньше, чем в двадцать один год.

– Он хотел меня защитить... – повторила я вслух и осеклась, понимая, что едва не выдала себя.

Ага, от принудительной передачи дара он хотел меня защитить. От вероятной гибели, но не туда смотрел. Охотники на мою магию и здесь рядом нашлись. Я молчала, припоминая припомнив все, что знала о нашем отце – короле Миртена. Он погиб одиннадцать лет назад при очень странных обстоятельствах. Возвращаясь домой после дружественного визита в соседнюю Каретанию, прислал гонцов, чтобы готовились встречать, но на подъезде к столице пропал. На родной земле в светлом, казалось бы, лесу, окруженный верными людьми. Танелия со свитой его встретили, но карета оказалась пуста, а труп обнаружили через три дня прямо там же на дороге. Его закололи самым обычным кинжалом, и никакие артефакты не сумели отвести удар, но все же пошли слухи, что его погубила тварь из-за Черты.

– Не хочу в Дэм! – прошептала я, в ужасе глядя на сестрицу. – Не хочу в Темные Земли!

– Ты поклялась, Ренни. Я обещала, что помогу тебе сбежать? Я выполню свое обещание. А ты – выполнишь свое.

По ногам пробежал холодок, мне даже показалось, что на миг в комнате стало темней, или это игра воображения? Но сестрица тоже это заметила и поежилась. Нервно оглядевшись по сторонам, она посмотрела уничижительным взглядом и, ни слова больше не говоря, покинула покой, оставив меня в полном смятении чувств.

Тревога острыми клыками вгрызлась в нутро, как вгрызаются в живую плоть крысы, подгоняемые пламенем факела. Усилив воли я заставив себя успокоиться, села на кровать до боли стиснув пальцами виски. Надо крепко подумать.

– Что я знаю о Темных Землях и королевстве Дэм?

Темные Земли – обширные территории, отделенные от Земель благоденствия неприступной цепью Синих Гор. Таких высоких, что ни одна птица не способна их перелететь. Считается, что в незапамятные времена маги вырастили эти горы, чтобы остановить армию Хаоса. Населены Темные Земли не только людьми, но другими разумными существами, большая часть которых – непримиримые враги для нас. Для человечества. Так пугали сказки. Так учили детей в школах. Так учили и меня когда-то.

– Одно непонятно, как тогда они уживаются с этим самым человечеством по ту сторону Синих Гор, – пробормотала я. – Кажется, нам что-то не договаривают...

Дэм – королевство у самой Черты. Предела, за которым расположены территории Хаоса, населенные демонами. Властителю Темных Земель подчиняются все тамошние королевства как людей, так и нелюдей. Говорят, он давно мертв, но никак не упокоится из-за бурлящей в

нем разрушительной магии Темного Огня. Он страшен, но именно его магия не дает хаоситам завоевать наш мир.

– Но раз отец дал ему клятву, значит встречал его и как-то выжил?

Я вскочила и пресекла гостиную, остановившись у окна. Королевский дворец располагался на возвышении, и мне прекрасно был виден город, раскинувшийся у подножия замка. Там вдали за крепостными стенами бурлила жизнь, в никогда не засыпающей Лалле. Еще дальше до самого горизонта расстилалась бирюзовая гладь, над которой носились едва видимые отсюда чайки да разноцветными заплатками пестрели паруса. Множество парусов...

– Зачем властителю Дэма принцесса Миртенская? Разве что она заведомо является носителем светлой магии Аэра!

Подозреваю, дело именно в этом – Темному зачем-то нужна моя родовая магия. Я впервые задумалась, как так вышло, что, заполучив дар, я до сих пор не могу им толком пользоваться, но мои познания в этой области были более, чем скудными. Все, что мне известно – дар распечатает инициация, которую для меня так никто и не провел.

По слухам могло помочь какое-то серьезное потрясение, но ни смерть отца, ни жестокое обращение тетки так и не спровоцировали эту самую инициацию. Наверное, в библиотеке должны быть какие-то источники на эту тему. Я не оставляла надежды как следует порыться в старинных фолиантах. Вот только проблемка, вход в библиотеку без сопровождения мне строго настрого запрещен, да и кто позволит копаться в секретных архивах без ведома королевы?

Я снова подошла к кровати. Прилегла, свернувшись калачиком и подложив ладонь под щеку. На прическу, макияж и мягкое платье мне плевать. Мысли снова вернулись к Темному-претемному властелину.

Если Анделар Рансовье так ужасен, почему капризная Анаретт не бьется в истерику и не требует от матери срочно закрывать границы королевства и поднимать войско? Или же не так страшен штарн, как про него сказки бают?

Она попросту уверена, что обман удастся, и вместо нее, в Темные Земли поеду я!

Анаретт же отсидится в укромном месте, пока недалекая сестрица делает грязную работу. Темный ничего не заподозрит, ведь скорее всего он ощутит во мне наличие дара. Но я не инициирована, а значит для него бесполезна. Избавившись от меня, тетя и сестра навсегда избавятся и от угрозы в моем лице. А пока я в Миртене, мной могут воспользоваться, чтобы отнять у Танелии трон. Среди знати есть люди, которые обвиняют ее в причастности к гибели Бенердика Первого. Прикрывшись мной, Анаретт не нарушит данную мне клятву, а я действительно уеду далеко отсюда и никогда больше не увижу ни тетку, ни ее. Неосмотрительная клятва отца тоже будет исполнена. Какие бы последствия не грозили Миртене из-за данного им слова, теперь их удастся избежать.

Только один вопрос, что будет со мной потом?

Не в силах удержаться на месте, я снова вскочила и пересекла комнату, остановившись на своем любимом месте напротив окна.

Столица прекрасна. Уютные домики, двух и трехэтажные, покрыты красно-оранжевой черепицей. Мощеные бежевым и цвета топленого масла камнем улочки утопают в зелени, и спускаются спиралями вниз по холмам. По ним снуют люди в разноцветных одеждах. Проезжают, спешащие по делам всадники на статных скакунах и кареты с вельможами. Смеются и играют дети. Царит благоденствие и покой, и никому невдомек, какая гроза надвигается.

На площади Пресветлого Аэра рядом со златоглавым храмом серебрился струями фонтан. В его брызгах рождались многочисленные радуги, и любой желающий может подойти и напиться целебной воды из источника Аэра. Солнечно, уютно, радушно. И никто не подозревает, что скоро здесь объявится Темный-претемный властелин, чтобы забрать обещанную ему много лет назад невесту!

Казематы с пауками на миг показались такими родными и уютными, а ненависть тетки чем-то обыденным вроде чистки зубов. Даже побои мнились не такими уж и страшными по сравнению с тем, что меня ждет в руках древнего мертвеца. Подумаешь, попью водички, и все заживет, наладится...

Глава 5. Не болтай лишнего!

Анделар Рансовье

Мой ренгар нетерпеливо перебирал ногами, в его глазах то и дело вспыхивали огненные всполохи. Я и сам был готов бить копытом. Время шло, и задержка оказалась совершенно ни к месту. Лавирель Шаар Хар верховный князь Хаоса тоже это знал. Уверен, поэтому он и нанес визит так не вовремя, да еще и отнял у меня целую неделю. Я же в свою очередь никак не мог отказать ему в гостеприимстве, да и вопросы обсуждали действительно важные. За Чертой у меня не так много союзников, нельзя разбрасываться теми немногими, что есть. Худой мир всегда лучше доброй войны.

Выехали недель позже, еще неделя ушла, чтобы добраться до границы с Землями Благоденствия. Три дня из которой мы потратили на то, чтобы преодолеть Темный Лес. Это место создано моим предшественником, и моих сил хватит только на что-то одно: миновать его, или преодолеть Синие Горы. Я выбрал второе – это важнее. Боевые кони могут пройти через чащу, но летать пока не научились. Привычные к порождениям Хаоса животные, храпели и нервно косились в чащу, чуя призраков и духов иного плана. Если бы не Арандиль и его «чувство тропы», продвижение бы еще сильнее замедлилось.

К счастью, остроухий ильв уверенно вел нас сквозь самые непроходимые с виду дебри, и три дня спустя мы, выбившиеся из сил, выбрались-таки на опушку по ту сторону. Но, прежде чем устроить привал, отошли подальше к круглому озеру с непроглядной гладью соленой холодной воды. Оно так и звалось – Зеркало.

Дальше перед нами стеной вставали Синие Горы – непреодолимая преграда, отделяющая мои владения от Земель благоденствия. Именно так жители Темных Земель и видят мир: отделенные Синими Горами сытые Земли Благоденствия, состоящие из девяти ближних королевств по одну сторону, и Черта с раскинувшимися за ней Княжествами Хаоса по другую. Но, как принято у нас говорить: что не убивает нас, делает только сильнее. Знаю об этом как никто другой. На себе испытал и обрел такую силу, о которой никогда не просил...

– Они же неприступны!

Арандиль с прищуром смерил взглядом скалы, вздымающиеся вертикально вверх. Отсюда до них было еще полдня пути.

– Как планируешь их преодолеть? – любопытствовал он.

– Пройдем напрямик.

– Уверен? – друг недоверчиво прищурился и по присущей ему привычке потянул себя за мочку острого, украшенного множеством драгоценных колец уха.

– Да. Главное, отыскать наиболее подходящее место для портала.

– Постой, – он подъехал ближе и положил мне на плечо изящную точно у женщины руку. – Так ты действительно сам их создал?! Это не слухи?

Я пожал плечами, мало ли что он там слышал.

– Ужас! – правильно расценил мою реакцию ильв.

– Как сказал один мудрец: “Кто по-настоящему знает себя, тому не страшно то, что о нем говорят другие”.

Усмехнувшись, я добавил:

– Мне помогали.

Ильв спешил и пошел вперед, что-то высматривая в траве. Потом нагнулся, подобрал с земли камешек, стиснул его в кулаке и прикрыл глаза. А когда пару минут спустя распахнул их, возмущенно уставился на меня:

– Каждый камень здесь пропитан твоей силой, Дел! Какая неразумная растрата магии! Но зачем?

Он швырнул камешек мне. Я поймал его, и тот соприкоснувшись с моей кожей, слегка засветился синевой.

– Трудные были времена, – не стал вдаваться в подробности и бросил камень в воду.

Пронаблюдав, как тот поскакал по поверхности, оставляя круги, я послал ренгара вверх по тропе. При взгляде на величественные, поросшие лесом склоны нахлынули воспоминания.

С востока на Дэм двигалось войско Лавиреля. Верховный князь Хаоса стремился проверить юного правителя Темных Земель на прочность. Одновременно с юго-запада, со стороны Земель Благоденствия наступало объединенное войско трех королевств с королем Миртена во главе. Тогда Синие Горы решил две проблемы разом: надежно закрыл путь на юг, отрезав врагов. К тому же подобное усилие позволило слить излишки магии и подчинить Темное Пламя, после чего я полностью смог сосредоточиться на хаоситах.

Словно подслушав мои мысли, ильв запрокинул голову и от души расхохотался.

– Это как раз тогда ты впервые надрал блондинистому хаоситу его аппетитный зад? После того случая вы с Лавирелем подружились?

Ну подружились, это громко сказано, но тем не менее между мной и Виром воцарилось взаимопонимание, а затем и приятельство.

– Арандиль, похвалишь задницу Лавиреля при личной встрече. Возможно, он и оценит, а мы с тобой вроде как договорились больше не обсуждать мужские задницы, – поморщился я.

– Только девичьи прелести, Анд! Только их! Я помню, что ты не способен в полной мере оценить мужскую красоту.

Мои дефендеры, выглядящие обычными солдатами без своей брони, недоуменно переглянулись, дивясь на раскованного до распушенности Арандиля. Тот только расхохотался, и построил глазки ближайшему, призывно облизнув острые клыки и захлопав пушистыми белыми ресницами. Кончики его заостренных ушей порозовели от веселья, когда матерый воин шарахнулся в сторону, передернувшись от отвращения.

Я покачал головой и ускорился, оставляя любвеобильного ильва позади. Впрочем, тот нисколько не обиделся.

Когда я обнаружил подходящее для портала место, солнце почти село за вершинами деревьев Темного Леса, Синие горы придвинулись вплотную, когда я скомандовал ночлег. Нам требовалось отдохнуть как следует, перед тем как осуществить переход на ту сторону. Я мог бы перенести отряд сразу в Лаллу, прямо в их проклятый тронный зал, но решил поступить иначе. Добрый десяток лет я не был в Землях Благоденствия, и о происходящем там имел обрывочные данные. Но все же кое-что мне было известно, потому я и придумал именно такой план.

При виде отливающих неестественной синевой камней, которые при свете луны и вовсе станут мягко мерцать, нахлынули воспоминания. Поплыли перед глазами образы. Вспомнил, как стоял здесь с горсткой усталых, но исполненных решимости воинов и парой истощенных пожилых магов-наставников. Они все шли за мной – за мальчишкой, у которого не было ни опыта, ни сил, чтобы совладать с собственной магией. Лишь бесконечная жажда выжить и доказать всем, что я достоин быть правителем Темных Земель.

В то утро на месте этих гор расстиралось неровное поле, укрытое сиреневым ковром вереска. Небо уже алело у горизонта, и пылающий шар солнца показал край. На розово-оранжевом четко выделялись синие густые пятна облаков, их передразнивал залегший одеялом в ложбинах седой туман, в котором точно диковинные звери притаились кусты, беспорядочно торчащие здесь и там.

Я до боли всматривался в это буйство синевы разных оттенков, красивое и тревожное. И не видел костров. Было подозрительно тихо, ни одна пичуга не чирикала, не шумел ветер, не раздавалось конское ржание, будто маги накинули полог тишины на весь Вересковый Дол. Скорее всего так оно и было.

Идиоты! Злился я, чувствуя привычное жжение в груди, где-то у солнечного сплетения. Темный Огонь и отчаяние сжигали меня изнутри, ведь времени почти не осталось. Я медленно погибал, не в силах обуздать собственную магию, но не мог позволить себе такой роскоши.

Принимая Темное Огонь, я принял Обет, и теперь должен стоять на страже границы Черты до конца своих дней и даже после, пока не решу, что пора появиться новому властителю Темных Земель.

Изрубленные тела наших посланцев узурпатор вернул при помощи катапульты. Таков был ответ Бенердика на мою униженную просьбу одуматься и стать плечом к плечу против Хаоса. Глупец! Кому он делал хуже? Если я не сдюжил бы, от Миртена и всех Земель Благонствия осталась бы лишь тень былого величия, а твари пировали на улицах их городов...

Наверное, буйство синих красок и повлияло на то, что получилось.

В простой походной броне я вышел на середину поля, чувствуя, как на меня нацелились смертоносные наконечники и еще более смертоносные ненавидящие взгляды. Опустился на одно колено, прислушиваясь к огню, что ревел внутри. Погладил тугие побеги вереска, не зря он здесь растет – последняя преграда, уберегающая земли людей от зла из-за Черты.

Слух обострился неимоверно, я даже расслышал презрительное: «И это король Дэма?!»

Возможно, именно этот человек виноват в том, что произошло дальше.

Чувствуя, что сгораю, я вскинул голову и, пронзив взглядом наведенный магами туман, заглянул тому воину в душу. Крепкий усатый мужик заорал. Громко, нечеловечески. Его крик быстро оборвался, а он так и повалился вперед, все еще глядя распахнутыми в ужас глазами. Я, напротив, встал и выпрямился, отстраненно наблюдая, как туча черных на фоне утреннего неба стрел, превратили зарю в ночь.

Все они сгорели еще на подлете, сожженные вырвавшимся из меня Темным Огнем, и усыпали пеплом поле вереска. Пламя бушевало, рвалось наружу, я больше не пытался его сдерживать. Отпустив на волю, смирился со своей участью и принял ее. Разве что не хохотал как безумец, когда осознал в чем был секрет.

Или все же хохотал?

Когда немного пришел в себя, вспомнил про Обет и сделал то, что первым пришло в голову – вскинул руки, точно зачерпнув воды, ухватил неподъемное и потащил наружу, напрягая мышцы. Рыча от напряжения точно тварь Хаоса. Чувствуя, как меняется мое тело. Как рвутся и срываются заново мышцы и связки, как ломаются и восстанавливаются кости, как горит и плавится кожа, а затем нарастает заново.

Но я смог устоять, лишь закрыл глаза, когда стало особенно туго. Когда снова их открыл, все уже закончилось. На месте Верескового Дола встали стеной до самых небес Синие Горы, изменив до неузнаваемости ландшафт.

Изменился и я сам.

Мое тело окрепло, забугрилось мышцами, напитанное магией, а Темный Огонь теперь ласково теплился внутри, больше не причиняя прежней боли.

Я медленно повернулся, равнодушно отметив, что никто из моих соратников не выжил, и встретился взглядом с ним. Незнакомец стоял и с интересом наблюдал за происходящим, чуть склонив набок светловолосую голову.

– Лавирель Шаар Хар, верховный князь Хаоса, – представился он первым и вежливо поклонился как равному. – Приветствую тебя, Анделар Рансовье, властитель Темных Земель.

С тех пор обитатели за Чертой стали для меня просто соседями.

Мотнув головой, я развеял воспоминания и направился обратно в спящий лагерь.

Глава 6. Не отлынивай от занятий

Ренни

Гонцы прискакали неделей раньше, чем ожидалось. Отряд Анделара Рансовье появился внезапно и не на границе Синих гор, а из леса всего в дне пути от столицы, перепугав местных жителей черной броней и украшенными «жеребцом» стягами. По словам гонцов он насчитывал пятьдесят воинов, не считая самого Темного Властелина и приближенных к нему вельмож, отличающихся облачением от прочих.

– Он само исчадие Хаоса! Его глаза горят нездешним огнем! За ним идет армия мертвых, они двигаются так слаженно, словно и не живые! Ни один головы не повернет и на девку не глянет! Уверена, мое старое сердце не выдержит такого ужасного зрелища!

– А вельможи? – переспросила сухонькую немолодую уже женщину дородная стряпуха, стряхивая муку с полных рук.

– Один, здоровенный что твоя гора. А рожа! Знакомая, что его видела без шлема, едва не отдал Пресветлому душу.

– Вот же дура! – надменно шепнула Анаретт мне на ухо. – Никакой он не великан. Гонец сказывал, один из приближенных Рансовье из расы ирканов.

Зеленщица, что поставляла на дворцовую кухню свежую зелень каждое утро, продолжала:

– Второй остроухий и с волосами белыми до самой задницы, что у девки какой! Этот единственный из всех без доспеха. Скорее в платье, или в балахоне, навроде как у мага или жреца. Самый живой на вид из всех, хоть и странный. Этот единственный башкой вертит по сторонам и улыбается не токмо девкам, но и парням даже!

– Жуууть! – потрясенно протянула стряпуха, позабыв о работе.

– Ильв, – пояснила полупшепотом сестрица. – Мама говорит, ильвы сильные природные маги и поголовно красавцы.

Я кивнула. Про ильвов и ирканов, я тоже знаю и, возможно, побольше сестры. До гибели отца я много времени проводила в библиотеке, да и потом мне приносили книги, пока не последовал прямой запрет королевы на мое обучение.

– А теперь иди, проверим, как ты усвоила урок, – подтолкнула меня сестра.

Я подавила вздох. Мне совершенно не нравилось то, что я должна буду сделать, но иначе придется худо. Анаретт пригрозила наложить на меня обездвиживающие чары, когда придет время лечь с Рансовье. Не сама, конечно. Уговорит мать, и та прикажет магу-лекарю. Но я не могу так рисковать, ведь у меня только один шанс спастись: пойти с Темным в опочивальню, а потом сбежать, и я твердо решила, что им воспользуюсь и даже припрятала кое-какие вещи в старом амбаре, превращенном в склад для всякого хлама.

Как улизнуть в брачную ночь, тоже придумала. Жаль только, что я не в состоянии полноценно пользоваться собственной магией. Без инициации, которую мне никто не провел и уже не проведет, лишь сильное потрясение или какое-то из ряда вон событие может помочь раскрыть мои способности. Но я давно утратила на это надежду, если уж теткин издевательства не возымели эффекта, не стоит и мечтать стать полноценным магом.

– Давай, – пихнула меня Анаретт.

В последние дни сестрица нашла новое развлечение – до смерти полюбила куражиться над слугами, называя это тренировкой, хотя я и не видела в подобном особой нужды.

– Старайся, Ренни, не то матушка прикажу выпороть любого, кто тебя распознает, – пригрозила она в который уже раз.

Допустить, чтобы высекли стряпуху, которая угощает меня тайком булочками, или болтливую, но совершенно не вредную зеленщицу, я конечно же не могу.

Напустив на себя надменный вид, шагнула в проем и рывкнула:

– А ну прекратили трепаться!

Тетки от испуга вскочили с табуретов. Зеленщица пошатнулась и ухватила за сердце, а стряпуха уронила тяжелую скалку себе на ногу. Едва сдержавшись, чтобы не поморщиться от жалости, я погано расхохоталась. Так, как это сделал бы сестра в такой ситуации. Анаретт не слишком умела сочувствовать, а слуги для нее были не живыми людьми, а чем-то вроде мебели. Она не видела за исполнителями живых людей.

– Это тебя Аэр наказал, чтобы меньше слушала сплетни, – с довольным видом изрекла я, подбавив в голос яда. – А тебя накажу сама, чтобы язык не распускала!

Произнося гадкие слова и наблюдая испуг ни в чем не повинных женщин, ненавидела себя за это.

– Да, ваше высочество. Это больше не повторится, ваше высочество, – покаянно залепетали они, низко кланяясь и заискивающе поглядывая.

Сердце сжалось, когда я увидела слезы, блеснувшие в глазах зеленщицы. Но лучше так, чем двадцать ударов плети, успокаивала себя, мучаясь от угрызений совести. Пусть лучше так...

– Ты что все еще здесь делаешь? – обратилась к зеленщице.

Надо бы выпроводить ее отсюда побыстрее от греха. Пусть убирается, пока Анаретт еще какую пакость не выдумала. Ну как меня заставит ее наказать.

– Простите, ваше высочество, я только принесла свежую зелень, – растерялась та, бледнея еще больше и хлопая реденькими ресницами.

– Мы больше не нуждаемся в твоих услугах.

Женщина всхлипнула, я знала, что это ее самый верный заработок, а дома ждет неизлечимо больной сын.

– Простите... Принцесса Анаретт! Ваше высочество, – она вдруг бросилась к моим ногам, принялась целовать подол платья.

– Не губите! У меня сынок...

Брезгливо отступив от нее, выдавила сквозь губу, презрительно кривясь.

– Впредь приноси зелень и сразу проваливай. Не мешай работать прислуге! Еще раз увижу...

Не обращая внимания на ее благодарные причитания и слезы, круто развернулась и с высоко поднятой головой прошествовала к выходу. А нутро выворачивало от омерзения к себе.

В коридоре меня поджидала улыбающаяся сестра. Она даже изобразила аплодисменты. Настроение безнадежно испортилось, а меня едва не выворачивало от отвращения.

– Довольна? – спросила я, чувствуя закипающий внутри гнев.

Уж больно хотелось вцепиться Анаретт в волосы и приложить лицом о каменную кладку раза два или три... Я даже вцепилась пальцами в складки юбки, чтобы так не поступить.

– Сегодня ты превзошла себя! – ответила она. – Полагаю, теперь ты готова к последнему, самому важному испытанию.

От ее поганой улыбки стало совсем дурно. Чувствую, впереди меня ждет что-то еще более мерзкое. Тепри, Ренни, терпи! Надо еще немного потерпеть, ради свободы.

Анаретт проводила меня до покоев и на время оставила. Тетушка запретила мне отлучаться из покоев без своей дочери, поэтому я час или два слонялась из угла в угол, мечтая скинуть опостылевшее платье, избавиться от тесного корсажа и чулок.

Смотрела в окно на Лаллу. Пыталась читать припрятанную тайком книгу, которую умудрилась незаметно стащить из библиотеки, но никак не могла продвинуться дальше третьей строчки. Вскидывала то и дело и снова возвращалась к окну, до боли в глазах всматриваясь в улочки раскинувшегося у подножья города.

Столица затихла. Затаилась, будто в преддверии грозы. На море штиль, на небе ни облачка, но залитые солнечным светом улочки вдруг показались зловещими...

– Это все он, прошептала я вслух. Впереди него идет сама тьма...

Вдруг стало холодно до дрожи, и я обхватила себя руками. Что-то подсказывало, с приездом Анделара Рансовье моя жизнь уже не будет прежней. Только вот хорошо это или плохо?

Дверь вдруг шумно отворилась, заставив вздрогнуть и резко обернуться.

– О чем мечтаешь, сестра? – подозрительно прищурившись, спросила Анаретт.

– О свободе, – ответила я чистую правду.

– Хм, – она смерила меня взглядом, но оставила мое дерзкое высказывание без комментариев. – Идем. Тебя ждет последнее испытание. Пройдешь его, и я отстану от тебя до самого приезда... жениха.

Из груди вырвался вздох облегчения, я даже исполнилась мрачным энтузиазмом. У тебя план, Ренни, так что осталось немного потерпеть. Терпи, Ренни, терпи...

– Так кого на этот раз я должна обидеть? Библиотекаря? Мажордома?

Для последнего и такого важного испытания, Анаретт должна была выбрать кого-то посерьезней безобидной челяди.

– Заманчивая идея, конечно, но, пожалуй, их я не смогу наказать без ведома матери.

– Тогда кто?

– О! Это сюрприз. Уверена, тебе понравится.

Вопреки ожиданию, мы вышли на улицу и пересекли широкий задний двор, направляясь в сторону псарни. Я вздохнула:

– Поверь, Анаретт, уж кто-кто, а собаки нас точно сумеют различить, хотя вряд ли скажут тебе об этом, – зачем-то пошутила я, но улыбка сестры лишь стала шире.

Неподалеку от псарни немного в стороне от конюшен имелся старый амбар, который сейчас использовался для хранения сельскохозяйственных инструментов и всякой всячины, от старых седел и сбруи, до битых глиняных мисок, треснувших корыт, поломанной мебели и испорченного инвентаря. Обычно там никого не бывает без особой надобности. Когда мы свернули напрямик к нему, я удивилась, но спрашивать снова не стала, лишь порадовалась, что все же идем не на псарню и постаралась подготовиться, напустив на себя надменный вид.

Перед входом Анаретт придержала меня за локоть:

– Помни, не сумеешь его обмануть, шкуру спущу. С него, разумеется. А заодно отправлю парочку твоих любимых щенков, чтобы ты не сомневалась.

Я возмущенно повернулась к сестре.

– Зачем ты так, Ретт? В чем виноваты собаки?

– Потому что могу, – равнодушно пожала сестрица плечами.

Только сейчас я осознала, как глубоко проросли в ней семена жестокости и безразличия. Ощувив неприятный холодок на спине, я взялась за истертую мозолистыми руками дворовых слуг деревянную ручку, не сразу решаясь отворить дверь. Что-то подсказывало, это испытание окажется гораздо хуже предыдущих.

– Смелее! – поторопила шепотом сестра.

Глубоко вдохнув для храбрости, я потянула ручку, готовая к чему угодно. Даже к тому, что на меня набросится дикий кабан. С Анаретт станется подстроить мне что-то подобное. Конечно, что мне будет? Просто выпью потом воды...

В амбаре пахло прелым сеном, нагретым деревом, пылью, старой кожаной сбруей и куриным пометом. Внутри царил полумрак, и после ярко освещенного солнцем двора почти ничего не было видно. Я замешкалась на пороге, ожидая пока глаза привыкнут, но Анаретт грубо подтолкнула в спину. Опасаясь наступить на грабли или наткнуться на торчащие вилы, я сделала несколько неуклюжих шагов и наступила-таки на непривычно длинный подол платья.

Памятуя, сколько здесь опасного хлама почти попрощалась с жизнью, но меня поймали чьи-то руки.

– Спасибо! – от души поблагодарила того, кто помог снова встать на ноги.

Спаситель меня не отпустил. Наоборот, крепче обхватил за талию, прижимая к себе. Ухо обожгло его дыхание.

– Попалась, принцесса!

Глаза уже привыкли к освещению, но мне не требовалось видеть, чтобы понять, кто это.

– Гансар, немедленно пусти меня!

Весь грандиозный замысел сестрицы предстал перед глазами. Но нет!

– Гансар, Анаретт! Хватит с меня этих игр. Пустите, или сегодня же расскажу королеве о ваших шашнях! И плевать мне, что с вами будет!

Угроза, как ни странно, не возымела действия. Вместо этого мокрый язык скользнул мне прямо в ухо. На редкость мерзкое ощущение! Я взвизгнула и рванулась на свободу изо всех сил, но не тут-то было! Руки, что меня удерживали, укладывали на землю необъезженных жеребцов, где уж мне?

Оставив мое ухо в покое, конюх принялся целовать шею, похотливо стискивая ягодицы.

– Ган... сар! Перестань! Делать... это! – рычала я, одновременно пытаюсь вывернуться

Тщетно шлепала его по обнаженной груди ладошками, но на мои жалкие попытки разве что распалили его еще больше. Кажется, следов на шее уже не избежать.

– Пусти! Я приказываю!

– Как скажешь, моя принцесса

Вопреки собственным словам, он подхватил меня на руки, одновременно умудряясь засунуть руку за корсаж. Шероховатые пальцы больно стиснули вершинку.

– Гансар! Я не шучу! Я прикажу отрубить тебе голову, тварь! Перестань! Прекрати! Отпусти меня! Анаретт, прикажи ему остановиться!

Еще никогда я не испытывала подобной паники. Унес конюх меня совсем недалеко. Ловко уложил животом на какую-то накрытую старой овчиной перекладину, а еще через миг, я оказалась закованной в колодки, да еще в такой унижительной позе с оттопыренным задом.

– Ты что творишь, сын штарна?! Пожри тебя Хаос! – от ужаса мой голос даже осип. – Пусть демоны из-за Черты оторвут тебе...

В рот мне всунули кусок большой морковки и тут же поверх перевязали лентой, чтобы не выплюнула. Мне осталось протестующе рычать и дергаться, роняя крупные слезы.

– Сделаю все что пожелаешь, моя принцесса, – ответил невменяемый конюх и потянул шнуровку на корсаже.

Глава 7. Не бойся, Ренни!

– Не бойся, Ренни, так надо. Я не сделаю тебе больно, – вдруг тихо шепнул Гансар, расслабляя корсаж и оттягивая ворот нижней рубашки. Нежно касаясь, обнажил мои груди, заставив умирать от стыда.

Я мычала и дергалась. Едва не выворачивая себе челюсти, пыталась разгрызть твердый овощ. Я больше никогда не смогу даже запах моркови переносить!

Но хуже было то, что Гансар знал, кто я, и все равно делал со мной такое. Пресветлый Аэр! Кажется, даже когда меня избивала тетка, мне было не так страшно.

Продолжая издевательство, конюх задрал мне подол, закинув юбки на спину и гораздо громче, чем следовало воскликнул:

– Панталоны? Зачем они тебе понадобились?

Я снова замычала, пытаюсь стиснуть плотнее ноги. Вряд ли, конечно, это поможет их удержать, но хоть что-то я же должна была делать?

– Хотя... есть у меня одна идея.

И тут случилось что-то совсем из ряда вон. Гансар погладил мой зад, потом его пальцы скользнули ниже, едва коснувшись меня там, где никто еще не касался. Он ухватил тонкую ткань и натянул, заставив ее врезаться гораздо глубже, чем это полагается. Отпустил, а затем проделал это вновь. Его действия вызвали странное томление в нижней части, от стыда я едва могла дышать.

– Не бойся, просто расслабься, будет приятно, – снова едва слышно шепнул он.

Ткань мерно заскользила туда-сюда, другой рукой Гансар принялся мять и ласкать мою грудь, пощипывая вершинку, прижимая сосок пальцами. Грубые пальцы то чувствительно его стискивали, то невесомо касались. В такт его действиям по низу живота прокатывали горячие волны постыдного удовольствия. Роняя слезы, я сгорала от стыда и отвращения. Такого унижения я еще никогда не испытывала, уж лучше бы убили...

Ткань двигалась ритмично, заставляя непроизвольно вздрагивать, и в какой-то момент это произошло. Сладкая конвульсия прокатилась по телу, заставив меня громко втянуть воздух и всхлипнуть.

– Вот так. Хорошо.

– Довольно! – попытку остановила Анаретт. – Ее голос звенел от ярости. – Похотливый канис!

Раздался звук пощечины.

– Да, моя принцесса, – смиренно отозвался Гансар.

Сестра подошла и подняла мою понуренную голову за подбородок.

– Наше сходство начинает меня пугать, сестренка, – она нехорошо ухмыльнулась. – Кстати, как тебе мужские ласки? Вижу, понравилось.

Она присела рядом, едва не прижавшись щекой к моей щеке. Зашептала:

– С ним будет немного... – она замолчала, подбирая слово. – Иначе. Гансар знает разные способы доставить женщине удовольствие и одновременно пощекотать нервы, а вот какие пристрастия у Рансовье? Расскажешь потом?

Она поднялась на ноги и скомандовала:

– Освободи ее, пусть сучка проваливается.

Гансар выпустил меня из колодок и даже развязал ленту, аккуратно вынув изжеванную морковку, а затем как ни в чем не бывало откусил кусок и принялся его жевать, глядя прямо в глаза. Меня затошнило. Прижав ладони ко рту, я попятилась, но вспомнила, что все еще сверкаю задом. Одернув подол, бросилась к выходу, уже на бегу поправляя рубаху и корсаж.

– Это послужит тебе уроком, в следующий раз будешь знать, как за мной подглядывать! – прокричала Анаретт мне в спину.

Ее залиvistый смех стал зловещим аккомпанементом моему бегству, именно в этот миг я решила, что непременно отомщу. Не знаю как, не знаю когда, но отомщу. Пусть для этого придется лишний раз ублажить самого Темного.

– Тварь! Оба твари! – шипела я, глотая слезы, и беспорядочно трогая одежду трясущимися руками.

Миновав хозяйственные постройки, заставила себя остановиться. Предстояло преодолеть обширную территорию двора, а я выгляжу точно сумасшедшая. В подобном виде не стоит показываться на люди. Спасибо, что до сих пор никто из слуг так и не попался мне навстречу.

Отступила под защиту деревянной стены и навеса. Пятясь, наткнулась на бочку с дождевой водой. То, что нужно! На поверхности плавал мелкий мусор, пушинки и дохлая муха, но это не помешало мне рассмотреть собственное отражение.

– Ну и чудело!

Вопреки опасениям, синяков на шее не было, разве что немного стерла запястья, пытаясь высвободиться. Воровато оглядевшись, принялась приводить в порядок взлохмаченные волосы, смачивая пальцы в холодной воде и расправляя пряди. Не чураясь, набрала полные ладони, приложила их к пылающим щекам. Да я бы сейчас и полностью сюда нырнула, если бы это помогло смыть с горячей кожи ощущение чужих рук!

Отвернувшись к стене, перешнуровала корсаж. Благо я часто обхожусь без помощи служанок и одеваться самостоятельно для меня не составляет особого труда. Отряхнула от пыли и прилипшей соломы юбки, натянула посильнее рукава, скрывая ссадины, оставленные кандалами и, вздернув подбородок, направилась к одному из черных входов во дворец, стараясь не слишком торопиться.

Никто еще не видел, чтобы Анаретт носилась как угорелая, а ее образ сейчас как нельзя кстати, никто не осмелится вопросы задавать.

Звук рога застал меня на полпути. Сонный двор мгновенно ожил, заматались неведомо откуда появившиеся слуги, спеша убратсья с дороги. На площади у главных ворот я увидела тетку с небольшой свитой из нескольких фрейлин и личной охраны во главе с ее любовником Атре Таном.

Заметив меня, королева Танелия сделал нетерпеливый жест рукой:

– Анаретт, подойди!

Неужели и правда спутала с дочерью?!

Делать было нечего, и я потащила к ней, отметив, как скисло ее лицо, стоило приблизиться. Узнала-таки, и злится, что умудрилась перепутать. Елейная улыбка растянула тонкие губы королевы, когда я почтительно присела в реверансе.

– Да матушка, – скопировала интонацию сестры, намеренно не подавая виду, что знаю о ее догадке.

Щека тетки дернулась, подарив мстительное удовлетворение от подобной реакции. Пусть побесится. Танелия указала на место по левую руку от себя и раздраженно шепнула:

– Что за вид? Тебя собаки трепали?

Да уж, полностью вернуть первозданный порядок в облике мне не удалось, но злость не позволила смолчать:

– Почти. Конюх Гансар перепутал меня с вашей дочерью, насилу отбилась. Чуть не испортил все ваши планы, поганец! – шепнула я в ответ достаточно громко, чтобы стоящие рядом гвардейцы расслышали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.